

Д.В. Ким

Криминалистическая характеристика расследования преступлений как результат разрешения следственных ситуаций

Рассматривая методику расследования преступлений как целостную информационно-познавательную систему, объединяющую процесс познания закономерностей совершения отдельных видов преступлений и установления всех обстоятельств, связанных с ними в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, можно выделить две подсистемы – «криминалистическую характеристику преступлений» и «криминалистическую характеристику расследования преступлений», которые связаны между собой сложными явлениями и процессами, центральным, ключевым из которых является следственная ситуация. Она возникает и начинает функционировать тогда, когда субъекту доказывания становится известно о событии преступления и элементы внешнего мира приобретают для него определенный смысл и значение (появляется уголовно-значимая информация). Именно через информационную структуру следственной ситуации, состоящую из данных, относящихся к криминалистической характеристике преступлений и криминалистической характеристике расследования преступлений, происходит, на наш взгляд, пересечение этих двух подсистем и проявляется их общность в общей системе – методике расследования преступлений. Согласно такому подходу расследуемое событие преступления, отраженное в следственной ситуации в следах признаках преступления, является основой поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, т.е. тем информационно-структурным развивающимся элементом, который познают под своим углом зрения, исходя из целей и задач уголовного судопроизводства, а также в пределах своих уголовно-процессуальных полномочий и стадий расследования орган дознания, следователь, прокурор, суд (судья) в ходе осуществления своей практической деятельности.

Анализ научной, учебной, учебно-методической литературы позволяет говорить о том, что если «криминалистическая характеристика преступлений» достаточно широко используется в методике расследования, то «криминалистическая характеристика расследования» находится в стадии становления и еще не стало предметом широкого обсуждения (В.К. Гавло, Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, В.И. Шиканов, Н.П. Яблоков, В.А. Образцов, А.С. Золотарев и др.).

Выделение криминалистической характеристики расследования подтверждается фактическим

становлением и развитием методики расследования отдельных видов преступлений, базирующейся на криминалистической характеристике преступлений, ситуациях и методах их расследования. И если поле криминалистической характеристики преступления имеет ретроспективную направленность, находится в системе «преступление», отражая закономерности его подготовки, совершения и сокрытия, то поле криминалистической характеристики расследования преступления имеет перспективную направленность, отталкиваясь именно от криминалистической характеристики преступлений. В этом процессе проявляется сама сущность расследования, с его средствами, тактическими приемами, операциями, методами и этапами с учетом следственных ситуаций [1, с. 212–216].

К основным компонентам криминалистической характеристики расследования большинство авторов относит следственные версии и направления расследования, следственные ситуации, складывающиеся на этапах расследования, систему следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий и тактических операций, обеспечивающих выполнение целей расследования. С учетом системно-деятельностного подхода, аналогично криминалистической характеристике преступления, криминалистическая характеристика расследования преступлений, как нам представляется, состоит из 2-х блоков – деятельности субъектов, осуществляющих расследование по уголовному делу, и ситуаций, складывающихся в ходе этой деятельности.

Деятельность субъектов доказывания характеризуется:

- 1) процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия;
- 2) познавательно-поисковой направленностью;
- 3) оперативностью (практические результаты одного действия предопределяют выбор другого действия);
- 4) направленностью на преодоление возможного противодействия заинтересованных лиц;
- 5) наличием властных полномочий, широкой социальной коммуникативностью, повышенной ответственностью за принимаемые решения [2, с. 355].

Содержанием деятельности субъекта доказывания является движение криминально значимой для него информации при решении задач, которые субъект решает в процессе расследования преступлений. Главной из них является получение систе-

мы доказательств, позволяющих установить личность преступника и раскрыть механизм преступного поведения. Основными функциями этой деятельности являются поиск, обнаружение информации о преступлении и ее познание, т.е. в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона предание этой информации статуса доказательств путем собирания, проверки, оценки и использования их в целях решения задач уголовного судопроизводства. Поэтому деятельность по расследованию преступлений можно охарактеризовать как поисково-познавательную деятельность (ППД) [3, с. 16].

Аналогично преступной деятельности в поисково-познавательной деятельности также можно выделить этапы. Этот вопрос на сегодняшний день остается весьма актуальным и спорным.

Одни авторы выделяют два этапа расследования: первоначальный и дальнейший [4, с. 20; 5, с. 89; 6, с. 131–139]; другие – три этапа, добавляя к первым двум завершающий этап [3, с. 17; 7, с. 331–335; 8, с. 152]; третьи – четыре этапа [9, с. 184], а такие авторы, как А.В. Мусиенко и В.А. Сомченко, говорят о пятиэтапной структуре расследования [10, с. 5]. Хотя следует заметить, что приведенная группировка точек зрения несколько условна, поскольку почти каждый автор по-своему толкует этапы расследования. Так, В.А. Образцов, выделяя три этапа, называет их начальным, промежуточным и заключительным [3, с. 17]. И.Ф. Герасимов также пишет о трех этапах:

а) обнаружение и выявление преступления и его признаков;

б) собирание сведений о лице, совершившем преступление;

в) установление всех обстоятельств преступного события и лица, совершившего это деяние [11, с. 10].

Криминалисты из Германии Б. Гертиг и Р. Шедлих выделили также три этапа:

а) получение сообщения о событии, проведение экспертных мероприятий по проверке оснований к возбуждению уголовного дела, изучение обстоятельств события;

б) установление подозреваемого и его розыск;

в) проверка версий о личности подозреваемого, избрание обвиняемого и завершение дела [12; 13].

А.С. Золотарев считает, что в криминалистической периодизации процесса расследования этап предъявления обвинения имеет собственную специфику и право на существование. Основная задача выделяемого им этапа состоит в продолжении и завершении проверки наиболее перспективной версии о совершении преступления конкретным лицом [14, с. 59–60]. Этой же позиции придерживаются В.П. Малков, З.З. Зинатуллин и В.А. Стрем-

мовский, которые делят предварительное следствие на два этапа (до привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого и после него) [15, с. 111].

Полагаем, что эта точка зрения по своей уголовно-процессуальной природе верна, хотя и не в полной мере учитывает тактические и методические аспекты понятия «этап расследования».

Под этим углом зрения, полагаем, верными являются следующие подходы к толкованию этого понятия. По мнению Л.Я. Драпкина, один этап расследования отличается от другого следующими признаками:

«1) типовыми следственными ситуациями;

2) объемом и содержанием исходных данных, находящихся в распоряжении следователя в начале этапа;

3) основными задачами и доминирующей направленностью деятельности участников расследования;

4) обстановкой и условиями расследования, определяющими наиболее устойчивые черты производства процессуальных и иных действий (состав, внутреннюю структуру и темп проведения, степень концентрации сил и средств, специфику взаимодействия и т.д.)» [16, с. 8].

Достоинство такого толкования заключается в правильном отражении содержательной стороны понятия этапа, которую верно выделил В.К. Гавло. Он пишет, что этап расследования, «во-первых, отражает пространственно-временной отрезок хода расследования, общих для всех видов преступлений; во-вторых, пределы его распространения должны быть объективно фиксируемыми и иметь четкие границы; в-третьих, он характеризует качественно определенные изменения, переход из одного состояния расследования в другое под влиянием установления (неустановления) обстоятельств дела, связанных с предметом доказывания; в-четвертых, ему соответствуют следственные ситуации и система следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий, тактических операций; в-пятых, этапные задачи расследования едины» [1, с. 249].

Выделение этапов расследования, имеющих методологическое значение, осуществляется с учетом и уголовно-процессуальных требований расследования преступлений, включающих шесть основных стадий и две исключительные стадии по проверке законности и обоснованности приговоров и иных судебных решений, вступивших в законную силу [17, с. 11–14; 18, с. 7–10; 19, с. 11–12; 20, с. 5]. Причем каждой стадии процесса свойственны:

1) непосредственные задачи, вытекающие из общих задач уголовного судопроизводства;

- 2) конкретные цели и единые принципы;
- 3) определенный круг участвующих в ней органов и лиц;
- 4) порядок (процессуальная форма деятельности, определяемый содержанием непосредственных задач данной стадии и особенностями выражения в ней общих принципов процесса);
- 5) специфический характер уголовно-процессуальных отношений, возникающих между субъектами в процессе производства по делу;
- 6) итоговый процессуальный акт (решение), завершающий цикл процессуальных действий и отношений, влекущий переход дела на следующую ступень [21, с. 15].

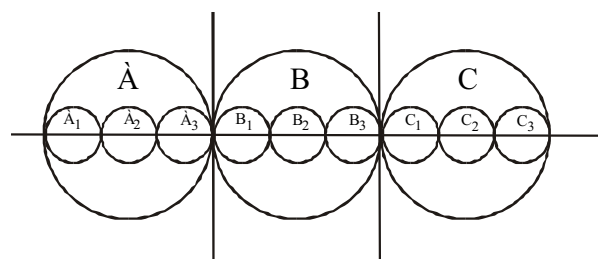
Что же касается вопроса о выделении в стадии возбуждения уголовного дела этапа предварительной проверки материалов, на что не раз обращали внимание в своих работах Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, В.К. Гавло, В.В. Степанов и другие ученые (подробнее см. [1, с. 254; 22, с. 194; 23, с. 3–4; 24, с. 3–80]), то следует признать, что он необходим. Этап предварительной проверки материалов имеет свою определенную тактико-методическую специфику. Полагаем, что этот этап и ситуации, складывающиеся в ходе деятельности по проверке сообщений и заявлений о преступлении, в соответствии с требованиями ст. 109 УПК РСФСР, являются связующим звеном между информацией о преступной деятельности, с одной стороны, и реакцией на эту деятельность субъектов доказывания в стадии предварительного расследования – с другой стороны.

Этапы расследования, как отмечено выше, вписываются в криминалистическую характеристику расследования преступлений. Между тем, как показывает изучение литературы, криминалистическая характеристика расследования преступлений чрезвычайно информативна и еще мало изучена в методике расследования преступлений. Так, В.А. Образцов выделяет четыре криминалистические характеристики, расследования преступлений, а именно: «раскрытие преступлений», «выявление преступлений», «полный цикл расследования преступлений», «судебное рассмотрение уголовных дел» [25, с. 120]. Полагаем, что выделенные В.А. Образцовым виды криминалистических характеристик расследования преступлений могут быть предметом обсуждения. Однако не понятны соотношение и смысл таких предлагаемых понятий, как «криминалистическая характеристика полного цикла раскрытия преступления» и «криминалистическая характеристика раскрытия преступления». В.К. Гавло считает, что криминалистическая характеристика расследования преступлений – это единое понятие, но составляющими ее являются криминалистическая характеристика предварительного

расследования и криминалистическая характеристика судебного следствия. Полагаем, эта позиция предпочтительна, в связи с чем есть все основания видеть целостное образование – **криминалистическую характеристику расследования преступлений**, которая по своей сущности представляет систему обобщенных сведений, раскрывающих основные закономерные черты механизма расследования преступлений в складывающихся следственных ситуациях [1, с. 216].

Проблема выделения криминалистической характеристики судебного рассмотрения уголовных дел является продолжением дискуссии о целесообразности включения в предмет криминалистики судебного следствия [26–31]. Полагаем, что «криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел» должна отражать особенности методик по ведению судебного следствия с позиции ситуационного подхода.

Схематично взаимосвязь ситуаций преступлений, ситуаций предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в поисково-познавательной деятельности можно изобразить следующим образом [32].

где:

А – криминалистическая характеристика преступлений;

В – криминалистическая характеристика расследования преступлений;

С – криминалистическая характеристика судебного рассмотрения уголовных дел;

А₁ – предкриминальная ситуация;

А₂ – криминальная ситуация;

А₃ – посткриминальная ситуация;

В₁ – ситуация, складывающаяся на первоначальном этапе расследования;

В₂ – ситуация дальнейшего этапа расследования;

В₃ – ситуация заключительного этапа расследования;

С₁ – ситуация, складывающаяся на первоначальном этапе судебного рассмотрения уголовных дел;

С₂ – ситуация дальнейшего этапа судебного рассмотрения уголовных дел;

С₃ – ситуация заключительного этапа судебного рассмотрения уголовных дел.

Следует заметить, что приведенная общая схе-

ма не является жесткой и окончательной и может быть дополнена и детализирована с учетом особенностей этапов поисково-познавательной деятельности. В частности, каждую из трех ситуаций, относящихся к той или иной криминалистической характеристике, можно подразделить на более мелкие (частные) ситуации. Например, ситуация, складывающаяся на первоначальном этапе расследования, может быть ограничена рамками: в одних случаях – от момента возбуждения уголовного дела до появления подозреваемого; в других – до установления личности потерпевшего.

Данные опроса следователей, работников уголовного розыска (60 человек) показали, что названный этап расследования заканчивается, как правило, установлением личности подозреваемого (65%). При этом следует учитывать, что динамическая связь этапов и ситуации протекает по линии исходных, промежуточных и конечных задач поисково-познавательной деятельности субъектов. Переход от одного этапа к другому – это переход от одной ситуации к другой, от одних задач к другим. Каждый этап имеет начало и конец. На «входе» в этап стоит одна ситуация, а значит, и ситуационно обусловленный комплекс адекватных ей специфических задач, а на «выходе» – другая ситуация, являющаяся развитием предшествующей ситуации, и обусловленные ею задачи [1; 33; 34]

При анализе затронутой проблемы следует иметь в виду определенную условность положения о смене ситуаций и переходе от одной ситуации к другой. Эволюция ситуаций не является абсолютной. Каждая последующая ситуация не есть в чистом виде новая по всем показателям, параметрам, в корне отличающаяся от предыдущей. Все ситуации сохраняют в своем составе какие-то элементы, черты, стороны, переходящие в неизменном или частично измененном виде из предшествующих ситуаций, включая исходную. В то же время все ситуации, развивающие исходную, всегда содержат в себе элементы нового, того, что не было представлено вообще в предыдущей ситуации. В сущности, механизм практического следования представляет собой процесс истинного развития исходной ситуации, изменения ее содержания, качественных характеристик [35, с. 117]. В связи с этим в схеме можно выделить отдельными блоками ситуации предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях (в порядке ст. 109 УПК), ситуации, возникающие в процессе ознакомления прокурора с материалами поступившего к нему с обвинительным заключением уголовного дела. Наконец, схему можно дополнить более крупными блоками, например: криминалистическая характеристика оперативно-розыскной и розыскной деятельности как разновидности кри-

миналистической деятельности [36–41]. Изучение их в частных методиках позволит повысить эффективность криминалистических рекомендаций в расследовании преступлений.

С учетом изложенного можно предложить следующую структуру этапов в методике расследования преступлений.

Первоначальный этап расследования. Его пространственно-временные границы находятся в пределах с момента возбуждения уголовного дела и до вынесения мотивированного постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Для исходных данных на этом этапе характерна значительная неполнота, которая нередко хотя и остается на дальнейшем этапе, но степень ее неопределенности существенно снижается, т.е. субъект доказывания на дальнейшем этапе обладает достаточным объемом доказательств, в частности, для предъявления обвинения. Основной же задачей и доминирующей направленностью деятельности субъектов доказывания на первоначальном этапе является «выявление необходимой доказательственной и тактической информации и ее носителей (источников) [42, с. 9]. Эта задача решается исходя из складывающихся следственных ситуаций, путем проведения комплекса следственных, иных процессуальных, а также организационных действий, в ходе которых субъекты доказывания выдвигают версии, собирают и проверяют доказательства.

Исследования показали, что исходя из посылки критерием разграничения этапов является характер решаемых на каждом этапе задач. Основной задачей первоначального этапа, как правило, является установление личности преступника. С момента привлечения лица в качестве обвиняемого сбор доказательств идет с учетом позиции обвиняемого, в связи с чем меняются и задачи расследования. Весь процесс становится персонализированным. На первоначальном же этапе выдвигаются и отрабатываются версии, которые не носят столь персонального характера.

Для некоторых видов и групп преступлений целесообразно на первоначальном этапе расследования выделить его подэтапы как структурные элементы, связанные с появлением фигуры подозреваемого (ст. 52 УПК).

Выделение подэтапов диктуется необходимостью целенаправленной проверки версий относительно лица, подозреваемого в совершении преступления, как главного направления в расследовании, с учетом складывающихся в этот период следственных ситуаций, связанных с выявлением, установлением, задержанием подозреваемого, проверкой его показаний и т.д. Все это требует своих специфических приемов и методов расследования [1; 43; 44].

Дальнейший этап расследования. Как уже было сказано выше, своеобразие этого этапа состоит в том, что к его началу субъект доказывания располагает достаточными доказательствами о причастности конкретного лица к совершению преступления. И если на первоначальном этапе, как правило, решаются задачи на поиск, то для дальнейшего этапа характерны задачи на доказывание. На наш взгляд, направление расследования будет зависеть от той ситуации, которая сложилась после допроса обвиняемого, а разрешать вопросы, стоящие перед субъектом доказывания, нужно исходя из закономерностей в связях элементов криминалистической характеристики преступления. По этому поводу Л.Я. Драпкин неоднократно правильно отмечал, что обстоятельства предмета доказывания надо рассматривать как комплекс вопросов, стоящих перед следователем, тогда как элементы криминалистической характеристики следует считать потенциальными ответами [45, с. 35].

Пространственно-временные границы этого этапа находятся в пределах от времени вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, его допроса (ст. 144, 150 УПК) и до принятия решения об окончании предварительного расследования.

Заключительный этап расследования. Анализ следственной практики показывает, что на заключительном этапе многие следователи и дознаватели сталкиваются с проблемами не только процессуального характера (выполнение действий, связанных с окончанием расследования), но и криминалистического. Задачи, решаемые субъектом

доказывания на заключительном этапе, имеют по сравнению с предыдущими свою специфику. Пространственно-временные границы этапа будут начинаться с момента принятия решения об окончании расследования (ст. 199 УПК). Для этого этапа характерно решение целого комплекса процессуальных, криминалистических и организационных задач, таких как систематизация и упорядочение всех материалов дела, их оценка с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, принятие тактико-криминалистического решения о переходе от развернутого доказывания всех обстоятельств, указанных в ст. 68 УПК РСФСР, к «сворачиванию» расследования, подведению его итогов, составлению обвинительного заключения, а также по реагированию на возможные ходатайства в порядке ст. 200–204 УПК РСФСР. Кроме того, должно диагностироваться возможное будущее противодействие на последующих стадиях уголовного судопроизводства, а также приниматься меры упреждающего характера для обеспечения нормального хода судебного процесса и всех последующих стадий уголовного процесса. Заканчивается этап направлением дела через прокуратуру в суд.

Анализ материалов практики показывает, что вышеназванные этапы могут быть различными по своей продолжительности, что зависит от складывающихся следственных ситуаций и их информационной структуры. При этом, каждому этапу соответствуют «свои» следственные ситуации с их специфической системой следственных и иных действий исходя из задач, возникающих на том или ином этапе.

Литература

1. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
2. Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии: Учебник для вузов. М., 1996.
3. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.
4. Яблоков Н.П. Проблемы расследования и предупреждения преступлений в области охраны труда и техники безопасности: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1972.
5. Лузгин И.М. Методические проблемы расследования. М., 1973.
6. Каневский Л.Л. Особенности расследования преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними // Расследование преступлений против личности: Учебное пособие / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 1998.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 3: Криминалистические средства приемы и рекомендации. М., 1997.
8. Возгрин И.А. Криминалистическая методика. Минск, 1983.
9. Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика (Теоретические проблемы). М., 1978.
10. Мусиенко А.В., Сомченко В.А. Расследование по конкретному уголовному делу. Волгоград, 1985.
11. Герасимов И.Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Свердловск, 1975.
12. Gerting B., Schadlich K., Lehrbuch für Kriminalisten. Berlin, 1955.
13. Leonardt R., Hauptwege zur Ermittlung des unbekanntes Täters im Anfangsstadium einer kriminologischen Untersuchung // Kriminalistik und forensische Wissenschaften. 1976. №25.
14. Золотарев А.С. Методика расследования корыс-

тно-насильственной организованной преступной деятельности: Дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.

15. Малков В.П., Зинатуллин З.З., Стрёмовский В.А. Актуальные проблемы организации и производства предварительного следствия в СССР // Правоведение. 1980. №6.

16. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988.

17. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1997.

18. Уголовный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. М., 1997.

19. Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М., 1998.

20. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Общая часть и досудебные стадии (курс лекций). М., 1998.

21. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999.

22. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М., 1988.

23. Драпкин Л.Я. О некоторых дискуссионных проблемах периодизации процесса расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988.

24. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972.

25. Образцов В.А. Криминалистическая характеристика раскрытия преступлений // Борьба с преступностью на современном этапе. Барнаул, 1982.

26. Цыпкин А. Криминалистика и судебное следствие // Социалистическая законность. 1938. №12.

27. Гарин К. Криминалистику на службу следствию // Соц. законность. 1955. №9.

28. Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984.

29. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993.

30. Лукьянова Л.М. Применение криминалистичес-

ких познаний в суде // Правовые нормы и эффективность доказывания по уголовным делам. Тольятти, 1994.

31. Карагодин В.Н. Перспективы расширения предмета криминалистической тактики // Современное российское право: федеральное и региональное измерение. Барнаул, 1998.

32. Гавло В.К. Проблемы теории и практика криминалистической методики расследования преступлений: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1988.

33. Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.

34. Воронин С.Э. Проблемно-поисковые следственные ситуации и установление истины в уголовном судопроизводстве. Барнаул, 2000.

35. Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций. М., 1996.

36. Попов В.И. Розыскная деятельность при расследовании преступлений. М., 1965.

37. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979.

38. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989.

39. Корноухов В.Е. Курс криминалистики. Т. 1. Красноярск, 1996.

40. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995.

41. Дубягин Ю.П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств. М., 1997.

42. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. Свердловск, 1988.

43. Макаренко Е.И. Расследование разбойных нападений с проникновением в жилища: Учебное пособие. М., 1991.

44. Расследование преступлений против личности: Учебное пособие / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 1998.

45. Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.